

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: По краю (перевод с английского)

Риск — это часть жизни.

Мы все рискуем до некоторой степени, каждый день на постоянной основе — ездим на работу в пробках, выкуриваем нездоровую сигарету или едим гамбургер с холестерином. Каждый день мы сталкиваемся с сотнями вариантов выбора, заманивающих нас преимуществами, в ответ мы подвергаем себя определенным рискам или платим какую-то цену.

«Обогнать эту машину или притормозить? Я могу быстрее добраться домой, но могу и разбиться».

«Пригласить эту девушку сегодня вечером? Она может быть любовью всей моей жизни, но может быть и носителем ЗППП или стать пустой тратой времени».

«Купить этот лотерейный билет? Можно выиграть целое состояние, но можно за пять долларов получить клочок бумаги».

Мы все делаем это, ежедневно, все время. Это то, как мы формируем нашу судьбу и создаем наш путь в жизни. Обычно риск воспользоваться случаем как-то пропорционален выгоде, но это не всегда так. И иногда риск намного выше, чем можно ожидать.

Некоторое время назад я рискнул и сделал выбор. Результатом было волнение, удовольствие и сладкая боль за пределами того, что я когда-либо знал, но как оказалось, я плохо просчитал связанные с этим риски. Сегодня я столкнулся с последствиями своих действий, только теперь осознав ужасную цену, которую мне, возможно, придется заплатить за мой выбор. Я стою перед пустынным пейзажем разбитых снов, потерянных надежд и невинных жертв.

Честно говоря, я не думаю, что смогу это исправить, но должен попробовать. Возможно, все еще есть небольшой шанс, если разработанная мною стратегия сработает так, как я надеюсь. Сегодня вечером я это узнаю. Сегодня вечером я сыграю единственного туза, который у меня остался.

Боже, помоги мне.

***

Я всегда был хорош на кухне, но на этот раз превзошел сам себя. Коктейль из креветок в качестве закуски. Основным блюдом был шатобриан-стейк, настолько нежный, что его можно было жевать ресницами, а на десерт — домашнее мороженое с грецким орехом и добавлением пряного шоколадного соуса.

Мы оба оделись по этому случаю, и, как обычно, моя жена выглядела вне всякого сомнения эффектно. Ее длинные светлые волосы были собраны за спиной с помощью простой расчески, соответствуя цвету ее темно-красного платья, которое цеплялось за ее изгибы, как вторая кожа из шелка. А я? Ну, я старался изо всех сил, чтобы запечатлеть образ Джеймса Бонда, но даже с помощью смокинга Хьюго Босс, сделанного на заказ, я не достиг такого же уровня оптического совершенства как Шэрон.

Поводом стал наш романтический ужин дома — ежемесячная традиция, которую мы неукоснительно придерживались в течение всего шестилетнего брака. Раз в месяц, независимо от того, насколько были заняты в жизни, мы с Шэрон готовили или заказывали еду для гурманов, одевались и проводили совместный ужин при свечах, танцевали и... ну, вы, наверное, догадались, чем заканчивались эти вечера. Конечно, телевидение, компьютеры и мобильные телефоны выключались, потому что это было наше время поговорить,

воссоединиться и пообщаться друг с другом, как мы это делали на первом свидании. Наш способ сохранить искру живой.

— Помнишь наше первое свидание? — спросил я. — Не совсем шатобриан-стейк, насколько я помню.

Шэрон улыбнулась.

— Нет, не совсем. Это была пицца. Глубокая сковорода с пепперони и фрикадельками плюс дополнительный сыр.

Я был удивлен.

— Ух, ты! Ты и правда помнишь начинку?

— О, да. Девушки помнят такие вещи. Я удивлена, что ты этого не помнишь, мистер повар-любитель.

— Ну, в тот день у меня были другие мысли, — ответил я с коварной улыбкой.

Шэрон хихикнула.

— Это я тоже очень хорошо помню. Мне всегда нравилось, как работает твой ум, Стив. И другие части тебя.

Я широко улыбнулся.

— Помнишь, как в тот самый вечер мы наметили все наше будущее?

— Да, ты был самоуверен, не так ли, плохой мальчик? — упрекнула Шэрон. — Интересно, сколько молодых выпускников колледжей имели бы наглость сказать девушке на первом свидании, что собираются на ней жениться, перевезти ее на конную ферму на юге и воспитать вместе с ней четверых детей.

— У меня в голове никогда не было ни малейшего сомнения, Шэрон. Я знал, что ты — та самая, с того момента, как увидел тебя. С тех пор мы просто теряли время, пока не произошло неизбежное.

— И ты даже заранее назвал наших детей. Я до сих пор помню имена, которые ты выбрал: Стивен-младший, Уильям, Сюзанна и Шона. Я, конечно, получаю Стивена-младшего, а мой дедушка был горд, что Уильяма назвали в его честь...

— Мне всегда нравился твой дедушка, когда он преподавал в моей школе.

Шэрон понимающе улыбнулась:

— О, он тоже хорошо тебя помнит. Я полагаю, что он называл тебя «этим надоедливым ребенком, у которого, казалось, никогда не заканчивались вонючие бомбы».

Мы оба взорвались от смеха.

— Но ты должен знать, что несмотря на все проблемы, которые ты тогда устроил, он всегда любил тебя. Я подозреваю, что он видел в тебе более молодую версию себя.

— Да, держу пари, в свое время он был диким.

Я налил бокал вина для Шэрон.

— Подозреваю, что да, хотя бабушка этого никогда не подтвердит. Может быть, она тоже была дикой?

Представление в уме хрупкой ходящей в церковь бабушки Шэрон в качестве дикой суки заставило меня рассмеяться.

Шэрон продолжила:

— Сюзанна, вероятно, названа в честь твоей покойной тети Сью, это я понимаю, но Шона? Как ты пришел к этому?

Я кашлянул.

— Хм... оно было... ну... на бейджике девушки, что приняла наш заказ.

— Что? Ты серьезно собрался назвать нашу дочь в честь случайной официантки в Луиджи? — ошеломленно воскликнула Шэрон.

— Я собирался произвести впечатление на свою будущую жену, а у меня было подготовлено только три имени. Однако, пока мы разговаривали, я понял, что трех недостаточно, я хотел с тобой четверых детей, поэтому мне нужно было срочно придумать. Я просто воспользовался первым же доступным источником вдохновения.

Шэрон еще раз хихикнула.

— Если бы ты знал, как часто я задавалась вопросом об этом имени. Девушка из пиццерии... Боже мой. Это так смешно!

— Ты могла бы просто спросить.

Шэрон помрачнела.

— Да, общение в отношениях важно. Очень важно.

Я поднял свой стакан, провозгласив тост:

— За общение!

Она улыбнулась и присоединилась:

— За общение.

Это был незабываемый вечер; настолько совершенный, насколько я смог его сделать. Мы смеялись, говорили обо всем и ни о чем, вспоминали нашу совместную жизнь и, конечно же, много танцевали и целовались. Я чувствовал себя самым счастливым человеком в мире, держа Шэрон в объятиях. Да, я любил эту женщину всем сердцем и делал это с тех пор, как впервые увидел ее.

Но рано или поздно все хорошее всегда заканчивается. Часы Шэрон запищали, это был будильник на одиннадцать часов вечера, информирующий нас о том, что ей пора уходить, если она хочет успеть на самолет.

— Прости, любимый. Хотела бы я не обещать маме приехать завтра, но сейчас мне на самом деле пора идти. Я вернусь к тебе, когда буду обратно; обещаю.

Мы слились вместе в долгом и глубоком поцелуе.

— Это был лучший вечер, который у меня был за очень долгое время. Большое спасибо, Стив. Я желаю...

Она оборвала себя и взяла свою куртку и сумочку. Затем направилась к двери.

— До свидания, любимый. Увидимся через несколько дней. Будь хорошим, ладно?

— Шэрон, — сказал я тихо, — пожалуйста, не уходи.

Она замерла, положив руку на ручку двери.

— Ну же, Стив. Я обещала маме. Не волнуйся. Я вернусь через несколько дней.

— Нет, не вернешься, Шэрон.

Она ничего не сказала, все еще стоя застывшей.

— Я все знаю. Неважно как, но знаю. Давай, пожалуйста, откажемся от ерунды. Больше не нужно притворяться. Произойдет вот что...

Я глубоко вдохнул и продолжил.

— Ты поедешь в аэропорт — это правда, но вместо того чтобы лететь в Сиэтл, навестить свою маму, тебя будет ждать твой любовник Диего с билетом в Бразилию. Через несколько дней мне вручат документы на развод, там будет щедрое урегулирование, при условии, что я воздержусь от оспаривания развода. Я полагаю, что от тебя будет также и письмо «Дорогой

Стив...», наполненное бессмысленными объяснениями и бесполезными извинениями. Документы, вероятно, уже готовы и просто ожидают отмашки от Диего. Его план состоит в том, чтобы до конца года ты стала миссис «Диего Кого-Это-Волнует», а подготовка к свадьбе уже идет полным ходом.

Я сделал паузу.

— Пока все правильно, Шэрон?

Она не дрогнула ни мускулом и все еще стояла, положив руку на ручку двери, отвернувшись от меня. Можно было бы услышать падение булавки.

Я продолжил свой прогноз:

— В тот момент, когда ты выйдешь из этой двери, Стивен-младший, Уильям, Сюзанна и маленькая Шонна перестанут существовать. Они станут ни чем иным как частью раздавленных мечтаний двух молодых влюбленных. Но я все еще верю в эту мечту, Шэрон, и верю в нас. Мы — команда мечты, мы созданы друг для друга, и нет ничего, что мы не можем достичь вместе. Ты — моя жизнь, мое сердце и мой партнер во всем. Я люблю тебя.

Пожалуйста, не уходи...

Теперь плечи Шэрон дрожали. Затем она внезапно обернулась и бросилась в мои объятия, громко рыдая. Она держалась за меня как за спасательный круг и безудержно плакала.

— Я не могу этого сделать. Я не могу этого сделать. Я не могу этого сделать. Я не могу этого сделать...

Мы стояли так минут десять. Затем она вырвалась на свободу и посмотрела на меня с распухшим лицом и поплывшей косметикой. Она выглядела так прекрасно, что не описать словами.

— Пожалуйста, отведи меня в кровать, Стив, — прошептала она.

Я отнес ее в спальню, где тщательно раздел и уложил. В рекордно короткие сроки я сбросил смокинг и начал целовать ее живот. Она остановила меня:

— Нет! Ты мне нужен сейчас внутри меня. Мне все равно, готова я или нет. Пожалуйста, Стив.

Я взобрался на нее сверху и приставил свой член к ее отверстию. В соответствии с просьбой я двинулся вперед и полностью скользнул с большим количеством смазки. Шэрон застонала, обняла меня и поцеловала...

***

Это была одна из самых странных сексуальных сессий в моей жизни. Я просто держал свой член внутри нее, не двигаясь, в то время как Шэрон обнимала меня как осьминог, медленно работая со своей киской и бедрами. В этом не было никакой дикой сексуальной акробатики, и зрителю могло показаться, что я просто бездельничал на ней. Но Шэрон всегда умела творить чудеса с вагинальными мышцами, а на этот раз превзошла себя. В сочетании с интенсивным действием поцелуя, опыт был чрезвычайно эротичным. После нескольких месяцев грубого секса без реальной эмоциональной связи мы, наконец-то, снова занялись любовью. Мы были как двое влюбленных, отчаянно пытавшихся воссоединиться и заново открыть что-то важное, что было потеряно на этом пути, и я почувствовал прилив восторга и радости. Она снова была моей. Я выиграл. Моя отчаянная схема сработала...

Несмотря на ограниченные движения с моей стороны, я начинал ощущать пульсацию в члене, объявляющую о приближающемся семяизвержении и укрепляющую мою решимость сдерживаться. Я еще не был в безопасности. У меня было отчетливое впечатление, что мой

брак все еще висит на волоске, если Шэрон не испытает со мной оргазма. Может быть — это глупая мысль, но она дала мне дополнительные пять минут или около того.

Но я — всего лишь мужчина, и, как уже сказал, у Шэрон очень хороший контроль над мышцами вагины. Вскоре вернулась знакомая пульсация, и на этот раз она сопровождалась жужжащим теплом, распространяющимся из моего члена и охватывающим всю область таза... Я понял, что битва проиграна. Но в этот момент я почувствовал, как она резко выдохнула мне в рот и начала кончать...

Поскольку я не двигался, то мог чувствовать ее пульсирующие сокращения, и это перекинуло меня через край, как катапульта. Я так сильно кончил, что у меня заболела простата, и у меня было непреодолимое желание несколько раз толкнуться своим членом. Но Шэрон крепко удерживала меня на месте и позволила своей киске доить меня: техника, которая каким-то образом продлевала оргазм для нас обоих. Это был невероятно мощный и приятный опыт, и мы оставались вместе в тесных объятиях послесвечения, когда мой член медленно опускался в ней.

Должно быть, мы уснули, потому что следующее, что я помню, это что проснулся, лежа на Шэрон. Она спала, но все еще обнимала меня. Мне было интересно, что меня разбудило, когда я услышал тяжелые шаги прямо у дверей спальни. Секунду спустя в дверях появился высокий, хорошо сложенный испанец, и когда увидел нас, его лицо, казалось, растворилось в маске чистой ненависти.

Естественно, я как всегда был вежлив и обходителен...

Ах, блядь! Конечно же, я самодовольно улыбался ему. А чего вы ожидали? Этот мудака попытался украсть у меня Шэрон, и будь я проклят, если мне жаль, что он потерпел неудачу! Честно говоря, это было все, что я мог сделать, чтобы не показать ему кукиш, не высунуть язык или сделать что-то столь же детское.

Поэтому я пошел на поддельную вежливость.

— О, привет, Диего. Прекрасный вечер, да? Пожалуйста, будь добр, закрой дверь, уходя, ладно?

Его реакция стала неожиданностью. С пронзительным криком он бросился к кровати.

— НЕЕЕТ! УБИРАЙСЯ С НЕЕ, ЧУДОВИЩЕ! ТЫ — ПРОКЛЯТЫЙ МЕРТВЕЦ!

Он практически вырвал меня из объятий Шэрон и начал избивать меня как Рокки. Я всегда знал, что Диего силен, но только в тот момент по-настоящему понял значение этого слова. Я не мог от него защититься, и не думаю, что в следующие несколько минут он намеревался оставить меня в живых. Я был уже мертв; вопрос был лишь в том, как долго я продержусь.

Тем временем Шэрон полностью проснулась. Когда она увидела, что происходит, ее первой реакцией было закричать от ужаса. К счастью для меня, второй ее реакцией стало схватить прикроватную лампу и разбить ее о голову Диего. Это заставило его остановиться и на секунду в недоумении уставиться на нее, а этого времени мне хватило, чтобы схватить его за промежность, сжать и повернуть изо всех сил.

Позже мне сказали, что Диего бросил меня головой через всю комнату, где моя траектория была прервана старым железным радиатором, хотя я ничего об этом не помню. Все, что я помню, до того как мир стал черным, это что я сиджу на полу, прислонившись спиной к радиатору и глядя на Диего, который согнулся от явной боли, и его рвало на полу. На заднем плане я слышал, как Шэрон панически звонит по телефону 911. Что-то теплое и липкое текло по моей голове и в глаза, но я не мог собрать достаточно энергии, чтобы поднять руки и

проверить.

А больше ничего...

***

Я проснулся от пульсирующей боли в голове и полной черноты. Может быть, мои глаза закрыты? Я попытался открыть их и сразу пожалел, что это сделал, когда мой зрительный нерв атаковал болезненный поток ослепительно белого цвета. Через свой дискомфорт я услышал два женских голоса.

— Сейчас он очнется и через несколько минут придет в себя. Пожалуйста, избегайте стрессов. Если он покажет какие-либо признаки истощения, я должна попросить вас уйти и вернуться позже.

— Спасибо, доктор. Я буду иметь это в виду, — ответил голос моей сестры.

Мое горло чувствовало себя, будто я съел фунт молотой корицы.

— Воды, — проговорил я.

Дана поднесла к моему рту соломинку из бутылки для питья, и я смочил миндалины драгоценной жидкостью.

Мои глаза быстро приспособились к освещению комнаты, и я смог различить фигуру своей сестры.

— Привет, Дерьмовый мозг, — сказала она.

— Привет и тебе, Пожирательница ковров, — ответил я со слабой улыбкой.

После обычных любящих приветствий брата и сестры пришло время заняться делом.

— Где я?

— В Пресвитерианской больнице милосердия.

— Что случилось?

— Ты прилетел головой в металлический радиатор и сломал себе череп.

— Святое дерьмо! Seriously?

— Да. Но не волнуйся, с радиатором ничего не случилось.

— СЕСТРЕНКА!

— Хорошо — прости. Но да, все было довольно плохо. Мы уж почти думали некоторое время, что потеряли тебя, дорогой брат. Из твоей головы сдrenировали немного жидкости и держали тебя в коме.

— Двойное дерьмо! Как долго?

— Чуть больше недели.

— Шэрон?..

— Спит в гостевой комнате в другом крыле. Она не спала в течение нескольких дней и прошла через ад и обратно. Дай ей поспать.

— Дьявол, Дана. Что, черт возьми, происходит? Тебе лучше мне все рассказать.

— Пожалуйста, поговори об этом с Шэрон, Стив. Эти особые дела не мои, чтобы их обсуждать.

Я с облегчением глубоко вздохнул: с Шэрон все было в порядке, и она все еще рядом. Мы оба помолчали несколько минут, прежде чем Дана заговорила:

— Так, что, черт возьми, ты сделал такого, чтобы вывести из себя этого большого мускулистого латиноамериканского парня до такой степени, что он был вынужден врезать тебе по голове? Причастна ли к этому Шэрон? Она тебе изменяла?

— Ну... эээ... эээ... эээ...

— Послушай. Тебе не требуется ничего мне рассказывать, Стив, но я — психиатр и женщина. Если у тебя проблемы с девушкой, я смогу помочь. И не стану выставлять тебе счет... большой.

— Хорошо, — начал я. — Ты когда-нибудь слышала о таком явлении как куколд?
У Даны отвисла челюсть.

— ЧТО?! Ты, блядь, идиот! Ты знаешь, Стив; иногда мне действительно трудно поверить, что мы с тобой родственники. Может, мама изменила с почтальоном до твоего рождения или что-то в этом роде?

Да, моя сестра никогда не могла легко терпеть дураков, и безусловно, была прямой как стрела. Как бы странно это ни звучало, в тот момент я оценил ее искренность. Мне нужна была правда и честность за пределами всего остального.

— Хорошо, Стив. Дай мне посмотреть, правильно ли я поняла. Ты позволил Шэрон трахаться... нет, ты, вероятно, ПОДТАЛКИВАЛ ее делать это из какой-то глупой мужской сексуальной фантазии. А потом твоя маленькая игра вышла из-под контроля, приземлила тебя в больнице и почти стоила тебе как твоего брака, так и жизни. В целом пока все правильно?

— Да, в значительной степени.

— Я работала с терапией пар в течение нескольких лет, так что знаю, что куколды — это обычная мужская фантазия, но как вы, ребята, пришли к глупой идее осуществить это в реальной жизни? Я могла бы видеть в этой роли ТЕБЯ, но Шэрон всегда была воплощением миссис Ваниль. Должно быть, это потребовало серьезных уговоров.

Я сделал глоток воды и прочистил горло.

— Честно говоря, сестренка, это было моей фантазией в течение долгого времени. Шэрон, конечно, знала и не возражала против разыгрывания ролей в постели. Она сочиняла подробные истории о воображаемых любовниках и рассказывала мне, что они с ней делали, в то время как мы занимались сексом. Она на самом деле стала довольно хороша в этом и, кажется, преуспела в том влиянии, что довлекло над моей страстью. В основном она, конечно, делала это ради меня — я это знал. Шэрон никогда не имела случайного секса на стороне, а идея, что я буду заниматься сексом с другой женщиной, ее просто воротила. Так что, да — я полагаю, ты можешь назвать ее пресной. Но в рамках наших отношений она всегда была готова попробовать что угодно. Она — очень сексуальный человек.

— Пока что вы с Шэрон выглядите как большинство нормальных пар. Как же игра перешла в реальный мир?

— Шэрон — красивая девушка, ты это знаешь, и она может выглядеть потрясающей в платье и при макияже. Когда мы выходим, она привлекает внимание любого парня в комнате. Она любит танцевать, а сам я — не великий танцор...

— Это уж точно, — сухо заметила Дана.

— ... поэтому она часто танцевала с другими парнями, в то время как я наслаждался пивом и общением. Иногда некоторые из них пытались пощупать ее, но если заходили слишком далеко, она отталкивала их руки или подавала мне сигнал вмешаться. Изначально это не было частью какой-либо секс-игры. Мы были женатой парой, которая танцевала и веселилась. Ничего больше.

— Дай угадаю. Ты вдохновился и начал раздвигать границы?

— Увы, да. Сначала мы просто использовали это в своих фантазиях в спальне. Шэрон

включала некоторых из своих партнеров по танцам в свои истории, часто выдумывая дикий секс в общественных ваннах, трах на капоте машины или на заднем сиденье — типа того. И, как я уже сказал, она — замечательная рассказчица. Пару раз я почти купился и зашел настолько далеко, что стал сравнивать историю с ее фактическим местонахождением, но вскоре обнаружил, что все это — и впрямь выдуманные истории. Я ощутил сильный импульс от чувства сомнения и страха, прежде чем уверился в истине. Я говорю тебе, сестренка, это было чертовски дико. Шэрон тоже могла это почувствовать, хотя она, вероятно, и не поняла, что именно неожиданно вывело мое либидо на форсаж.

— И тут ты понял, что хочешь попробовать по-настоящему?

— Это было похоже на гребаный наркотик. Я стал одержим. Если меня так возбудило лишь малейшее сомнение, вызванное выдуманной историей, то что бы со мной сделал настоящий ее роман? Я хотел... нет, мне было НЕОБХОДИМО испытать такую высоту хотя бы раз в жизни. Разве ты не понимаешь, сестра?

— И полагаю, что Шэрон была не в восторге от этой идеи.

— Это мягко сказано. Ее реакция была: «ЧЕРТ ВОЗЬМИ, НЕТ!» Но я был словно одержимый и использовал все возможные уловки, чтобы преодолеть ее. Не очень агрессивно, но при всякой возможности я давал ей знать о моем желании. Она явно никогда не была рада этому, но, в конце концов, начала понимать, что это похоже на слона в комнате. Мне нужно было избавиться от моей навязчивой идеи, прежде чем мы сможем продолжить наши отношения и ту жизнь, которая у нас была запланирована.

— Мне кажется, ты подвергал ее эмоциональному насилию. Прости, Стив, но это просто не круто! Ты не должен делать такое дерьмо с человеком, которого любишь. — сердито посмотрела на него Дана.

— Я знаю, сестренка. Сейчас я это знаю. Но в то время я не рассматривал все в таком свете. Я чувствовал, что это — наше следующее большое сексуальное приключение, и не мог дожидаться, чтобы начать. Да и кто упустит шанс иметь разрешение, чтобы трахаться, оставаясь при этом в любовных отношениях? Это все равно что съесть свой торт, а потом и чужой тоже. Я был уверен, что Шэрон понравится, когда она преодолеет свои бзики.

— Кто-нибудь, застрелите меня, — простонала Дана. — Ты просто не можешь быть таким тупым, Стив!

Я медленно начал раздражаться от ее снисходительного замечания.

— Позволь мне закончить, ладно? Ты можешь пнуть мои кишки потом. В любом случае, мы обсудили это и сформулировали некоторые основные правила. Шэрон сама будет находить мужчин и решать, когда, где, и как они будут заниматься сексом. Однако она никогда не сделает ничего, не сообщив вначале мне, и конечно, позже она все мне расскажет об этом. Чтобы избежать эмоциональной привязанности, она не будет заниматься сексом с одним и тем же мужчиной несколько раз и никогда с одним из наших друзей или родственников.

— Ну и дела. Ты даже не хотел посмотреть? — Дана закатила глаза. Я сделал вид, что этого не заметил.

— На самом деле, я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО хотел посмотреть. Но Шэрон была с этим не согласна. Занятия сексом с другими мужчинами уже раздвинули ее границы до предела, но даже подумать о том, чтобы иметь меня в комнате, пока она это делает, было для нее чересчур. Я решил не настаивать. Ее историй будет достаточно.

— Так что, в принципе, никакой разницы, кроме того, что ты заставил Шэрон трахнуть

других парней.

— О, это имело огромное значение, сестренка. Даже самая лучшая история не может конкурировать с реальностью. Но Шэрон была такой же трепетной, как и ты; она недвусмысленно сказала мне, что это МОЯ идея, и если я КОГДА-ЛИБО брошу ей в лицо упрек во время ссоры, она сразу же разведется с моей задницей. — Итак, это началось?

— Да. Как только решение было принято, она пошла выполнять его с обычной эффективностью, почти как проект на работе. Через веб-сайт для людей, ищущих партнеров для кратковременной интрижки, через неделю у нее появился первый любовник. Он был в командировке, и она провела с ним вечер в его отеле. Я высадил ее возле вестибюля около шести, а домой она вернулась на такси сразу после полуночи. Ожидание было мучительным и волнующим; у меня был постоянный стояк в течение всего вечера.

— Нахх...

— А?

— Не бери в голову, Стив. Продолжай.

— Когда Шэрон вернулась, она была в плохом настроении и просто хотела принять душ и пойти спать, но я был возбужден и не собирался отпускать ее с крючка. В конце концов, это была реализация моей большой фантазии. Ее киска была опухшей и болезненной, и вся она была оттраханой, поэтому я остановился на быстром трахе, чтобы только снять напряжение, и мы обнялись и на этом закончили.

Я улыбнулся воспоминанию.

— Следующие месяцы были потрясающими, а истории Шэрон захватывали дух. Знание того, что они были реальными воспоминаниями о реальных событиях, чувствовалось как переход от рассматривания торта к его еде: совершенно новое измерение. Секс был отличным для нас обоих, и Шэрон призналась, что наслаждалась возбуждением от трахающих ее незнакомых парней с различными членами. Некоторые из них были отличными любовниками, и она узнала несколько новых вещей, которые мы включили в наши занятия любовью. Например...

— Стоп! Чересчур подробная информация! Давай просто историю, Стив, пожалуйста. Я не хочу пропустить свой обед

— Чересчур брезгливая, да, сестренка? Боишься, что подробности могут сбить тебя с пути? — поддразнил я.

— Дорогой брат, замолчи, и возвращайся в нужное русло. Позволь мне высказать предположение: ты решил двинуться дальше?

— Как ты?... Слушай, сестренка. Ты меня немного пугаешь.

— ООООХ! Давай уже. Я жду сочные части.

— Однажды я решил, что хочу, чтобы она получила кремовый пирог... ну, знаешь, трахнула своего любовника без презерватива и дала ему кончить в себя. И знаешь, вот именно ЭТО потребовало некоторого убеждения. Но Шэрон, наконец, согласилась, при условии, что мы сузим список ее любовников только до одного или двух, которые могли бы документально подтвердить недавний отрицательный тест на ЗППП, и которые не вели бы беспорядочный образ жизни.

— Имеет смысл. Шэрон довольно умная девушка.

— Да, и я полностью с этим согласился. Вокруг много опасного дерьма, а даже горячий секс не стоит риска своим здоровьем. В любом случае, она выбрала двух безопасных кандидатов и стала регулярно трахать их без презерватива. Как и ожидалось, сила сексуального опыта у нее

теперь зашкаливала, когда Шэрон трахалась без защиты. Не только для меня, но и для нее. Очевидно, генитальный контакт кожи с кожей делает секс намного лучше для женщины, а она всегда любила, чтобы в нее кончали.

— Так ты что, вылизывал ее, когда она возвращалась домой?

— Ни за что! Дерьмо, сестренка! Отстой! Я — не слабак-рогоносец.

Дана прочистила горло, но ничего не сказала. Я уже говорил, что она — умная девушка.

— Конечно, я трахал ее в тот момент, когда она приходила домой. Странное чувство — трахать киску, полную спермы другого мужчины, но это наверняка что-то со мной сделало. Я кончал сильнее, чем когда-либо прежде. И, конечно, когда мы занимались сексом, Шэрон развлекала меня всеми интимными подробностями ее свиданий, что сводило меня с ума.

— Похоже, тогда ты получил то, что хотел.

— Я именно и так думал. У Шэрон в жизни было два постоянных любовника, которые занимались сексом из любви к искусству без защиты раз в неделю, и ее опыт очень обогатил нашу сексуальную жизнь. Единственная моя жалоба заключалась в том, что мне никогда не удавалось посмотреть, но один из ее любовников был фотографом-любителем и снял мне видео о сессии их траха. Это было потрясающе, и я едва не дрович, потеряв сознание в первый раз, когда смотрел его. Ты тоже можешь его увидеть, если захочешь...

— Я — пас, спасибо. Эй, я здесь — не ради наблюдения за сексом. Даже с участием Шэрон.

— Твоя потеря, сестренка. Говорю тебе, это очень горячо. Как я уже говорил, жизнь была хорошей, и мы были счастливы. Возможно, ты помнишь, что это было в то время, когда мы переехали в большой дом, в котором было достаточно места для детей. Я полагал, что еще несколько месяцев или около того мы будем продолжать вести горячий образ жизни, а затем откажемся от этого. Это было здорово, пока продолжалось, но нас ожидало следующее большое приключение — зачатие детей.

— И вот тут дерьмо попало в вентилятор?

— На самом деле это было больше похоже на медленную струйку дерьма, но да. Я полагаю, можно сказать и так. Все началось с интуитивного чувства, ощущения, что что-то не так с историями от Шэрон. Затем меня как ударило: да, с ней все в порядке, но я могу четко сказать, что мы как-то перешли от рассказов о реальных событиях к чисто фэнтезийным историям. У меня был большой вопрос: почему? Она трахала своих любовников с моего разрешения, так зачем же потребовалось лгать?

— Странно. Но почему было просто не спросить ее?

— Это — твой стиль, сестренка, я же, скорее, — стратег. Мне нужны были факты, прежде чем раскачивать лодку, поэтому я решил провести расследование. Но, как оказалось, это гораздо проще сказать, чем сделать. По взаимному согласию я не знал ни одного из любовников Шэрон, даже их имен, так что, не имел ни малейшего представления, с чего начать. Я закончил тем, что нанял частного детектива и заставил его работать над делом в течение месяца. Это было недешево, но, как оказалось, стоило того. Отчет детектива полностью снес мне крышу...

— Давай же, расскажи мне, Стив. Ты меня убиваешь.

— Для начала выяснилось, что любовников Шэрон не существует! И их не было уже в течение некоторого времени. Согласно отчету детектива, у нее был только один любовник — молодой чувак по имени Диего, который жил здесь же, работая над своей докторской диссертацией в области спортивной медицины. Его отец был генеральным директором крупной

технологической компании.

— Фигово!

— О, все становилось намного хуже. Также оказалось, что Шэрон больше не работает в своей старой юридической фирме. Она уволилась с работы месяцем ранее, чтобы стать помощником юриста в компании отца Диего. Фактически, она и ее любовник тратили ужасно много времени, проводя его за моей спиной, и, насколько смог выяснить детектив, многие считали Шэрон и Диего парой.

— Боже мой, Стив. Мне очень жаль.

— Внезапно появилось много странных подсказок. Например, некоторое время назад мы перестали посещать некоторые из наших любимых ресторанов и клубов, потому что Шэрон захотела сменить обстановку. Оказалось, что настоящая причина была в том, что она ходила туда с Диего и, возможно, боялась, что если придет и со мной тоже, то кто-то спросит о ее смене сопровождающего. А в прошлом месяце она отменила наш вечер в театре, потому что утверждала, что какой-то критически важный проект потребовал от нее сверхурочной работы. Оказалось, что это — ложь, вместо этого она пошла с Диего и его родителями. Шэрон и Диего также провели вместе выходные, пока я был на том семинаре в начале этого месяца.

— Ты сказал ей об этом?

— Мне бы следовало, и я, конечно, чувствовал, что так и надо, но внезапно испугался. У этого жопы были месяцы, чтобы разбить ее преграды, и все время он окружал ее восхищением и весельем. По сравнению с ним я воплощал скуку из повседневной жизни с работой, счетами и всеми остальными мирскими делами, которые требуется делать, чтобы существовать. Добавь к этому тот факт, что он был на пять лет моложе меня, а также довольно симпатичен, имея крепкие мышцы. Как я мог с ним конкурировать? Если бы в тот момент я надавил на нее в этом вопросе, то искренне боюсь, что она могла бы отправить меня в жопу. Я чувствовал, что провоцируя конфронтацию, я только сильнее толкну Шэрон в его объятия. Дана молча кивнула.

— Но, как ты можешь себе представить, мой страх подгонял мое либидо, и каждую ночь я трахал ее как тасманский дьявол. Я говорю тебе — это было как наркотик.

— Да, брат, мужской инстинкт конкуренции. Ты чувствовал необходимость вернуть ее от Диего себе, после того как они были вместе.

— Как бы ни было, все, что я знаю, это то, что я все время был твердым и возбужденным. Но также я прекрасно осознавал, что ДОЛЖЕН все это как-то прекратить. Все явно вышло за рамки тех границ, которые мы установили для нашей игры, и мне пришлось придумать способ закрыть и снова запечатать ящик Пандоры или увидеть, как рушится мой брак у меня на глазах. Я послал еще один жирный чек в детективное агентство и сказал, чтобы они усилили наблюдение. Мне требовалось, чтобы они следили за моей женой так, словно она была Усамой Бен Ладеном, и чтобы предоставили мне подробную информацию обо всем, в чем она была замешана. А поскольку мой план состоял в том, чтобы бороться за мой брак, а не разводиться с ней, меня не слишком беспокоили законность и допустимость поиска информации.

— Детективное агентство на это пошло?

— Конечно. Деньги открывают все двери. Я взял большую ипотеку на дом, чтобы профинансировать свой план. Черт, если бы нам действительно в конечном итоге пришлось развестись, я мог также гарантировать, что наша общая собственность обесценилась

насколько возможно, верно? Так что, да, фактически Шэрон оплатила половину расходов на детективов, что дало мне некоторое удовлетворение.

— А ты коварен, брат.

— Она трахнула меня, поэтому я почувствовал, что вправе взамен трахнуть ее. В результате я получил в основном, только наблюдения и записи со всех мест в городе. Но учитывая тот факт, что я серьезно думал об избавлении от Диего навсегда, информация об их повседневных привычках могла оказаться полезной...

— О, святой боже, Стив. Даже не шути о таком дерьме! — Дана была заметно потрясена.

— Не волнуйся, сестренка. Отчаявшийся человек рассматривает все виды странного дерьма, но после того как у меня было время подумать над этим, я решил, что даже Шэрон не стоит того, чтобы попасть в камеру смертников. Однако Диего на мой взгляд был настоящим паразитом, и единственное, что удерживало меня от убийства, был риск того, что меня потом поймают.

— Стив, ты — просто сумасшедший сукин сын. Не обижайся за маму.

— Наблюдение продолжалось в течение нескольких недель, и постепенно появились некоторые интересные факты. Я обнаружил, что Шэрон лгала Диего, так же как и мне. Парень был большим собственником и очень ревнивым, и несколько месяцев назад заставил ее пообещать прекратить заниматься со мной сексом. Он, очевидно, понятия не имел, что мы трахаемся как кролики почти каждую ночь. Это давало мне надежду. Невзирая на то, что она явно играла в команде Диего, она, похоже, не хотела сжигать за собой мосты.

Дана кивнула.

— Серьезный разрыв в их близости. Это не очень хорошо в начале отношений.

— Точно такие же мысли были и у меня. Я не боюсь признаться, что серьезно подумывал сделать видеозапись нас с Шэрон и отправить ее Диего. Вроде как поджечь динамит и отступить, чтобы посмотреть на взрыв.

— Глупый ход, Стив. Ты, несомненно, доставил бы много хлопот, но в итоге бы стал плохим парнем и потерял бы все свои позиции.

— Это то, что понял и я, сестренка. Но была и другая проблема. Отчеты детективного агентства показали, что Диего, помимо патологической ревности, был чрезмерно одержим своей мужской честью и известен неустойчивым характером. Я забеспокоился о безопасности Шэрон, если она когда-либо станет объектом его ярости.

— Как оказалось, пророческое беспокойство, — сухо вставила Дана.

— Да, без всякого дерьма, — простонал я и пощупал повязку на голове.

Дана поерзала в своем кресле.

— Так, что же ты сделал, чтобы обострить ситуацию?

— Это сделал не я, сестренка. Мои наблюдения предупредили меня о зловещем развитии нашей ситуации. Диего закончил учебу и собирался отправиться домой в Бразилию, где оккупировать местное отделение семейного бизнеса. Он хотел, чтобы Шэрон поехала с ним, и предложил ей это. Она приняла предложение.

— Боже мой!

— Да уж, совсем нехорошо. На самом деле, даже катастрофично. Диего хотел, чтобы мне сразу же вручили документы на развод, но Шэрон настояла, чтобы он передал мне их как можно мягче, и сказала, чтобы он оставил это ей. Она решила рассказать все мне на нашем следующем ежемесячном романтическом ужине, где она делает для меня все идеально, а

потом сообщит плохие новости.

— Ты шутишь! Конечно, она не могла быть такой черствой? Сначала заставить тебя поверить, что все в порядке, а затем застрелить. Это чертовски бездушно.

— Шэрон не видела этого в таком свете, Дана. Она не понимала, что мне будет в тысячу раз больнее, если сначала она будет со мной предаваться мечтам, а потом выдернет коврик из-под меня. Вот как извращалось ее душевное состояние в то время. Похоже, она словно танцевала в каком-то ла-ла-ленде, где не было логики и здравого смысла. Как будто она полностью отсоединилась от меня. И хуже всего то, что я не имею ни малейшего понятия, как это произошло.

— Я несколько раз видела, как это случалось в отношениях, где муженек — сумасшедший или не обращал внимания на свое окружение. Кто-то вроде... ну, понимаешь, тебя.

— Перестань быть такой высокомерной, Дана. У нас лишь было несколько сексуальных экспериментов. Просто добавили немного специй в спальню. Мы договорились о четко определенном наборе правил, и Шэрон их нарушила. Не я это сделал, а Шэрон. Так, каким, черт возьми образом, твой феминистический разум полагает, что все это — МОЯ вина? Дана вздохнула.

— Стив, я люблю тебя, но ты так чертовски невежественен, что иногда мне хочется ПЛАКАТЬ!

— Хорошо, профессор. Молю, просвети этого бедного потерянного мужчину о тонкостях женской психики, — саркастически сказал я. — Что именно я сделал такого ужасного?

— Сначала важное замечание о психическом формировании Шэрон. Ты заметил, что она — суб?

— А? Ну, она, конечно, опытный дайвер и...

— Идиот! Не суб, в смысле субмарина, а суб, в смысле подчиненности. У нее инстинктивная потребность быть во власти сильной личности. Которая будет руководить ею, защищать ее и, как правило, говорить, что делать. Как только сильный мужчина обретает ее верность, она будет делать все, что он или она ей скажет. Как ты думаешь, почему она так охотно играла с твоим дурацким куколдом? Представь, что кто-то попросит то же самое сделать меня? Как ты думаешь, это сработает?

— Наверное, не очень, — согласился я.

— Чертовски не очень!

— Значит, ты говоришь, что Шэрон занималась ради меня сексом с незнакомцами, потому что считала, что я ей команду?

— Да, пока тебя не заменил Диего. То, как ты его описываешь, звучит словно он — типичный альфа-самец. Я предполагаю, что он быстро почувствовал, что Шэрон может быть готова к подчинению, и тот факт, что ты почти вручил ему ее задницу на серебряном блюде, не слишком усложнило его работу. Знаешь, она — настоящий приз, я видела, как модели на развороте Плейбоя выглядят менее горячими, чем Шэрон, и у нее есть шарм, сочетающийся с ее внешностью. Неудивительно, что парень запал на нее. Я подозреваю, тебя «заменяли» вскоре после того, как они перестали использовать презервативы. Признай это — в течение долгого времени ты играл в этих отношениях вторую скрипку, брат.

— Дерьмо!

— По крайней мере, она постаралась успокоить тебя сексом с кремовым пирогом и продолжала придумывать для тебя истории, так что, очевидно, что она все еще волновалась о

тебе. Но ее уважение к тебе испарилось, и она больше не чувствовала себя комфортно, используя Диего в твоих играх, что является показателем того, что она чувствовала себя ближе к нему, чем к тебе. Ее преданность явно поменялась, и если бы Диего настоял, она почти наверняка оставила бы тебя ради него. Очевидно, он этого не сделал, что могло быть потому, что он понятия не имел, насколько вы, ребята, все еще были близки. Отличительной чертой типичного альфа-самца является то, что он настолько погружен в себя, что игнорирует окружающих. — Шэрон — суб, да? Значит, я мог просто приказать ей зарезать быка и забыть о нем?

— Это бы не сработало, Стив. Потому что есть еще один фактор, который ты тоже должен принимать во внимание. Ты когда-нибудь слышал об окситоцине?

— Да, мы дышим, чтобы жить.

— Нет — об окситоцине, не кислороде.

— Кого ебет? Сохрани латынь для Папы и дай мне английский перевод, пожалуйста. У меня действительно дерьмовый день, так что, никаких игр, сестренка.

— Окситоцин — это нейрогипофизарный гормон, также известный как гормон объятий. Он высвобождается во время родов, чтобы помочь матери сблизиться с ребенком. И угадай, что? Он также высвобождается во время оргазма, чтобы помочь сексуальным партнерам сблизиться на эмоциональном уровне. Особенно женщинам. Природа хочет, чтобы женщина имела связь со своим мужчиной, потому что семья увеличивает вероятность выживания их потомства.

— Интересно — но не вижу, какое отношение имеет лекция по биологии к моему браку.

— Подумай на секунду об этом, Стив. У Шэрон было много оргазмов, после того как ты начал свою маленькую куколд-активность.

— Э-э... ну... она часто уставала и болела, понимаешь... она хотела, чтобы я быстро кончал. А я был очень возбужден, так что мне это подходило.

— А в те дни, когда она НЕ собиралась трахаться с Диего?

Я пытался вспомнить — у меня БЫЛО что-то беспокоящее.

— Ты знаешь, сестренка, иногда у меня было такое ощущение, что она ведет себя как в порно-фильмах, когда стоны девушек не синхронизированы с действиями. Да, вот оно — иногда она была не синхронна!

— Бьюсь об заклад, что она почти никогда не испытывала с тобой оргазма. Все это было игрой. Ты смотрел спектакль, который она разыгрывала для тебя. Вела ли она себя с тобой не так, как с Диего?

— Дерьмо! Ты права, сестренка. Это был спектакль, вот что меня беспокоило. Было горячо, но мне было немного не по себе.

— Конечно, так и должно было, дорогой брат. Потому что то, что ты видел, являлось не чем иным, как реальной демонстрацией того, как Диего украл твою жену из-под твоего носа.

— Давай, сестренка, давай вернемся на секунду назад. Ты серьезно говоришь мне, что Шэрон делала все, что хотел этот мудака, потому что я не давал ей достаточно оргазмов?

— Перестань думать как парень, Стив, — ты пытаешься понять женщину, поэтому тебе нужно чертовски начать думать как женщина.

— А?

— Ладно, ты — болван, помешанный на мужском эгоцентризме, я повешу это для тебя в рамку. Когда женщина получает один или несколько больших оргазмов и ее кровь

насыщается окситоцином, она после чувствует, что ее притягивает — обнимают, если хочешь. В этот момент она находится на пике эмоциональной чувствительности и будет, вольно или невольно, немного привязываться к тому парню, что будет рядом с ней. Тогда как Диего продолжал сильно тянуть Шэрон к себе, а ты редко это делал, он получал все достоинства обниманий. Следовательно, она медленно, но неумолимо ускользала от тебя, становясь все более эмоционально привязанной к нему. И, покорив ее на эмоциональном уровне, он смог утвердить над ней свое господство. И это все, что можно сказать.

— Черт возьми, Дана! Я действительно передал ему ее задницу на серебряном блюде, не так ли?

— Да ты это сделал.

— Похоже, что куколд — это гораздо более рискованный вариант, чем я думал.

— В случае с Шэрон, да, из-за ее субличности. Вы, ребята, в основном держитесь вместе как пара благодаря десятилетней истории, некоторой общей собственности и вашей эмоциональной связи. Однако эта связь не настолько прочна, если вы даете другим мужчинам возможность разбавить ваши отношения. Если бы у вас были дети и, может быть, еще одно десятилетие общей истории, ваши маленькие куколдовские игры были бы намного менее рискованными.

— Спасибо, Дана. Теперь я чувствую себя еще более дерьмово.

— Не за что, брат-осел. Но взамен ты должен сказать мне, как, черт возьми, тебе удалось вернуть Шэрон? Она была в паре сантиметров от выхода замуж за парня, а твоей эмоциональной связи уже почти не существовало.

— Ну, это было непросто, Дана. Как я уже сказал, Шэрон планировала бросить меня в наш ежемесячный романтический вечер. Технически — это жестокая идея, но зная Шэрон так же как я, было очевидно, что она имела в виду только хорошее. Она просто хотела воссоздать лучшее время, которое у нас когда-либо было, чтобы я чувствовал себя лучше после получения плохих новостей.

— Думаю, на каком-то извращенном уровне это имеет смысл, — отметила Дана.

— Да, и это открыло мне возможность, в которой я нуждался. Она косвенно сказала мне, что все еще беспокоится обо мне, и что считает наши совместные вечера высшей интимностью между нами. Это был единственный туз, который у меня был против Диего. Мой единственный шанс.

— Иногда ты бываешь умнее, чем выглядишь, братец родной.

— О, сначала я подумал о том, чтобы быть злым и горьким. Кричать на нее и обвинять ее в том, что она — изменчивая шлюха. Но использование гнева для завоевания любви, это как если трахаться ради воздержания от секса — он никогда не срабатывает. Вот почему вместо этого я решил сделать все возможное, чтобы подарить Шэрон самый совершенный романтический вечер, который она когда-либо переживала. Все было оформлено в соответствии с ее вкусом, я подавал ее любимые блюда, приготовленные идеально, и мы танцевали под ее любимую музыку. Я позаботился о том, чтобы вести беседу обо всех приятных воспоминаниях за все годы, что мы провели вместе, и о наших совместных мечтах. Думаю, я пытался преобразовать себя в мужчину, в которого она изначально влюбилась.

— Это она тебе тогда сказала?

— К моему удивлению, она этого не сделала. Я ждал этого, постоянно боясь момента, когда упадет топор, но она так и не упомянула об этом. Не знаю почему. В конце вечера она дала

мне какое-то слабое оправдание тому, что не останется. Я был абсолютно уверен, что когда она уйдет, больше я ее никогда не увижу, поэтому отбросил притворство и признался, что все знаю. В основном, я умолял ее остаться, и до сих пор не совсем понимаю, почему она изменила свой план...

— Потому что в тот вечер ты показал мне, кому я на самом деле принадлежу. и с кем мне нужно быть, — сказала Шэрон, входя в дверь и бросаясь ко мне.

***

— Ради бога, почему бы вам не уединится? — прорычала Дана, наблюдая, как мы целуемся несколько минут. — Я пойду, поем, пока вы, ребята, будете разговаривать.

— Увидимся, сестренка. Наслаждайся своей жрачкой и спасибо за разговор.

— Пока, Дана, — улыбнулась Шэрон.

Затем она с беспокойством посмотрела на меня.

— Как ты себя чувствуешь, любимый?

Я улыбнулся.

— Лучше, чем ранее в течение нескольких месяцев. Есть некоторые вещи, которые стоят того, чтобы надрать им задницу.

— Я была так напугана, Стив. Я думала, что потеряла тебя.

— Никаких чертовских шансов. Мне понадобится больше, чем радиатор и безумный латиноамериканец в ярости, — засмеялся я. — Если серьезно. спасибо что спасада мне жизнь с этой лампой, Шэрон. Не думаю, что без твоей помощи я бы выбрался из этой комнаты живым.

— Если кто-то связывается с моим мужчиной, он связывается со мной! — твердо заявила она.

— Так я — твой мужчина? — спросил я лишь полуслушая.

— Ты всегда им был, Стив. Просто я ненадолго об этом забыла.

— А Диего?

— Вне игры навсегда, — сказала она и посмотрела мне прямо в глаза. — Навсегда!

Этот ответ принес ей большой поцелуй. До этого момента я надеялся, но не был полностью уверен.

— Шэрон, — сказал я. — Есть кое-что, что я должен знать. И я хочу полной честности.

— Спрашивай обо всем. Я не хочу иметь между нами никаких секретов.

— Действительно ли Диего был лучше меня в постели?

— Пожалуйста, Стив. Не...

— Полная честность, Шэрон. Даже если это будет больно.

— Был.

— Намного лучше?

— Да, Стив. Это был лучший секс, который у меня когда-либо был, с большим отрывом. Это то, что ты хотел услышать?

Она закрыла лицо руками.

— Спасибо за честность, Шэрон, поверь, я ценю это. Так, что же делало секс с ним таким замечательным?

Шэрон сморгнула несколько слез и секунду размышляла об этом.

— Ну, ты же видел на видео размер его члена. Это — не главная причина, но любая девушка, утверждающая, что размер не имеет значения, лжет. Но что действительно делало секс экстраординарным, так это его энергия и энтузиазм. Он мог двигаться в течение нескольких

часов, и пару раз мог даже кончить, прежде чем его член становился мягким.

— Значит, у тебя с ним были лучшие оргазмы, чем со мной?

— Да.

— И их было больше?

— Да.

— Тогда почему ты выбрала меня, а не его?

— Потому что жизнь гораздо больше, чем секс, Стив. Диего может быть лучше в постели, чем ты, но ты гораздо лучше него вне постели. И ты все еще довольно хорош в постели. Кроме того, я люблю тебя, что делает секс еще лучше.

— Снова спасибо за честность, Шэрон.

— Я сделаю все, Стив, серьезно. Я могу легко жить без члена Диего, но я никогда не смогу жить без твоей любви. На самом деле, сейчас я бы не трогала его член, даже если бы он был сделан из золота и был завернут в стодолларовые купюры!

Я сделал глоток воды и прочистил горло.

— Так, что же случилось, после того как я потерял сознание? Я помню, что слышал, как ты звонила 911.

— О, Боже, Стив. Там было так много крови, — она вздрогнула. — Я не знала, что делать. Скорая помощь не ехала целую вечность, или, по крайней мере, так мне казалось. Диего совсем не помогал, он кричал, и его рвало на полу.

— Мое сердце кровоточит, — сказал я со злой усмешкой.

— Ты раздавил одно из его яичек и разорвал его мошонку. Видимо, это — очень болезненная травма. Санитары скорой помощи вынуждены были ограничить его в движениях для перевозки, и он кричал всю дорогу, пока его выносили.

— Страшно сказать, какие плохие вещи иногда случаются с хорошими людьми, — заметил я с еще большей усмешкой.

Шэрон толкнула меня в плечо и улыбнулась.

— Так что, думаю, полиция захочет поговорить со мной о покалеченной мошонке Диего, — вздохнул я.

— Не потребуются, любимый, все было в рамках самообороны. Окружной прокурор обещал, что никакие обвинения не будут предъявлены.

— Да? Он просто поверил твоим словам?

— Нет, это был твой частный детектив. Тот, кто следил за мной для тебя.

Я сглотнул.

Шэрон подмигнула.

— Он насажал по всему дому камеры и снял фильм с нескольких точек в высоком разрешении, где Диего пытается тебя убить. После этого я заплатила ему бонус и уволила — он забрал с собой все камеры. — Недавние события заставили меня быстро повзреть, любимый.

— Следующее, что я знаю, это ты, вероятно, станешь брюнеткой.

Впервые, с тех пор как проснулся, я услышал ее смех. Это был отличный звук.

Шэрон снова стала серьезной.

— Я когда-либо буду рожать детей только от одного человека, Стив, — от тебя. Я на время забыла это, спасибо, что напомнил.

— Ты все еще не сказала мне, почему Диего находится в заключении.

— Он не согласился с моим решением о прерывании беременности. На самом деле, он воспринял информацию довольно плохо.

— Хватит ходить вокруг да около, просто скажи мне, Шэрон. Пожалуйста.

— Хорошо, любовь моя. Диего пришел в бешенство, рассердился, плакал и умолял меня «не убивать его сына», как он выразился. Я не обязана была рассказывать ему о своих намерениях, но что-то внутри меня лопнуло, когда я увидела, как ты сидишь в луже собственной крови. Каким-то образом я почувствовала необходимость причинить ему боль. Она подавила рыдания.

— Я посетила его в больничной палате после операции, чтобы сообщить, что больше никогда не хочу видеть или слышать его. Он пришел в ярость и начал на меня кричать, что он всегда будет участвовать в жизни своих сыновей, и лучше мне не позволять появляться моему слизняку быть где-нибудь рядом с ним.

— Слизняк? Думаю, он не является одним из моих самых больших поклонников, — вздохнул я.

— Я очень разозлилась. Ты получил тяжелые ранения из-за него, возможно, даже умрешь, а у него хватило смелости тебя обзывать. Поэтому я объяснила ему, что у него НЕ БУДЕТ сына. А все, что есть у меня, — это нежелательная беременность, которую я намереваюсь прервать как можно быстрее. Это МОЕ тело, и я решу, как его использовать.

Шэрон напряглась. Она переживала свою битву.

— Диего начал возражать, что это — его семя, и я не могу принять такое решение без его разрешения. На это я извинилась и пообещала в качестве компенсации отправить ему бутылку с семенем своего мужа. И я закончила с плохим оскорблением, о котором, как бы, сожалею.

— Что ты сказала ему?

— Не выпивай все сразу. Это может быть для тебя слишком забористым.

Теперь была моя очередь рассмеяться.

Шэрон улыбнулась.

— Ну, на самом деле я не жалею, что это сказала. Но Диего совершенно взбесился. Он попытался встать с кровати, чтобы добраться до меня, но запутался в проводах и шлангах и упал на пол. Прибежали медсестры, и я ушла так быстро, как могла.

— Боже, Шэрон. Слава Богу, что были эти провода и шланги.

Два дня спустя я появилась в клинике, чтобы сделать это. Каким-то образом об этом узнал Диего и ждал снаружи на стоянке. Не только он, но и его мать, отец, двое его братьев и священник. Боже, Стив, — это было ужасно!

Она остановилась на минуту, чтобы собраться с духом.

— Я так благодарна тому, что со мной была Дана. Она схватила меня за руку и сказала, чтобы я шла и ни за что не останавливалась. Диего был совершенно вне себя, и его братьям пришлось сдерживать его, в противном случае я и правда думаю, что он, возможно, причинил бы мне боль. Отец Диего и священник продолжали убеждать меня отложить процедуру и все обдумать, а как только мы достигли входа, ко мне подошла его мать, назвала меня дешевой шлюхой и дала мне пощечину.

Теперь Шэрон заплакала. Я обнимал ее, но молчал.

— После процедуры я ждала окончательного обследования, когда услышала снаружи комнаты отдыха шум и крики. Позже Дана мне сказала, что шум произошел, когда Диего

попытался войти в клинику вместе с одним из своих братьев. Благодаря ее вмешательству им было отказано в доступе. Они все равно пытались войти, в результате чего охраннику сломали ногу, а доктора избили до потери сознания. Когда прибыла полиция, Диего сопротивлялся аресту и ударил в живот офицера.

— О, это действительно плохая идея, — кивнул я.

— Да, определенно плохая. Я не следила за этим делом, но, видимо, у Диего было несколько более ранних столкновений с законом из-за его характера, поэтому судья остался недоволен. Тот факт, что он совершил уголовное преступление в клинике, проводившей аборт, явилось отягчающим обстоятельством, с которым ничего не смогли поделать даже дорогие адвокаты его отца. Так он и оказался за решеткой.

Я на секунду закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться на величине дерьмовой бури, оставшейся после моего рокового решения, чтобы моя жена трахалась с другими мужчинами. Я чувствовал себя как Оппенгеймер после Хиросимы.

Шэрон нервно посмотрела на меня:

— Скажи что-нибудь, Стив. Пожалуйста.

— Шэрон, — я взял ее лицо в руки. — В данный момент я так, черт побери, сильно тебя люблю, что не имею ни малейшего понятия, что сказать.

Эпилог

На техасской ферме видный мужчина средних лет наблюдал за закатом из кабины своего Мэсси Фергюсон 6600. Да, он осознавал тот факт, что 6600-й чересчур велик для фермера по выходным дням, но трактор — это личная его слабость. Каким-то образом он заставляет его чувствовать себя настоящим фермером и, таким образом, помогает ему отдохнуть от его трудной повседневной работы в сфере корпоративных ИТ. И это делает скатанные рулоны сена для лошадей легкими.

Иногда он ловил себя на том, что вспоминает, как близко в тот день он подошел к тому, чтобы потерять все это. Он искал дешевого сексуального трепета и рискнул, не до конца осознавая возможные последствия. Он забыл простую и неоспоримую истину: «Люди, идущие по краю, иногда падают».

Его телефон просигналил, указав на входящее СМС. Сообщение было от Шэрон: «Ужин готов. Дети накрывают на стол. Ты скоро приедешь?»

Мужчина написал ответ:

«А десерт для меня будет?»

Ответ Шэрон:

«О, да, любимый. И тебе лучше приготовиться к тому, чтобы есть его дооолго».

Сообщение от Шона:

«ПАПА! Перестаньте с мамой писать пошлости и возвращайся домой. Я хочу есть».

Он рассмеялся и пнул ручку коробки передач Мэсси. Жизнь прекрасна.